

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ "ОРГАНИЗОВАННАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ" НА РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рябцев Андрей Александрович

*Ликвидационная комиссия
Федеральной службы РФ по контролю
за оборотом наркотиков*

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF "ORGANIZED TRANSNATIONAL DRUG CRIME" IN THE RUSSIAN LEGAL SPACE

A. Ryabtsev

Annotation

The article deals with the history and nature of scientific understanding of the conceptual apparatus in the context of criminological problems caused by organized transnational activities in illicit drug production, trafficking and consumption of narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the study of theoretical sources, the author distinguishes stages of formation of this definition depending on the legal, social and economic development of the state and opened the problem of its adequate reflection in normative legal acts, as well as in the forms of federal statistical observation. On the basis of materials of operative and investigative practices of law enforcement agencies a list of rules of criminal law on the crimes committed in the mechanism which actually present the transnational nature of the crime is presented.

Keywords: transnational organized crime, drugs, standards, legal definitions.

Аннотация

В статье рассмотрена история и сущность научного осмысления понятийного аппарата в контексте криминологической проблемы, обусловленной организованной транснациональной деятельностью в области незаконного производства, оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ. На основании изучения теоретических источников автором выделены этапы формирования указанной дефиниции в зависимости от правового, социального и экономического развития государства, и вскрыта проблема ее адекватного отображения в нормативных правовых актах, а также в формах федерального статистического наблюдения. На основе изучения материалов оперативной и следственной практики правоохранительных органов определен перечень норм уголовного закона о преступлениях, в механизме совершения которых фактически присутствует транснациональный характер наркодеятельности.

Ключевые слова:

Организованная транснациональная преступность, наркотические средства, нормы, правовые дефиниции.

Научное осмысление криминологической проблемы – транснациональный характер организованной наркопреступности – началось задолго до определения данного понятия в нормативных правовых актах, определяющих основы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Автор полагает, что эмпирической основой для соответствующей постановки научных задач стали материалы практики по результатам комплексных мер, принятых правоохранительными органами и органами исполнительной власти в сфере здравоохранения еще в развитие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. № 5928-VIII "Об усилении борьбы с наркоманией".

Данным нормативным правовым актом были дополнительно криминализованы ряд деяний в области незаконного изготовления и оборота наркотических средств, психотропных веществ (далее – наркотики), а также установлена обязанность наркопотребителей проходить лечение в лечебно-профилактических учрежде-

ниях органов здравоохранения. В итоге во второй половине 1970-х гг. сформировались общественные отношения, которые позднее стали объектом научных исследований.

Вместе с тем результаты криминологических исследований 1980-х гг. свидетельствуют о том, что в этот период доминирующая мотивация совершения наркопреступлений оценивалась разными авторами с позиции легкомысленного антисоциального поведения, сформированного под воздействием пагубных потребностей и искаженных социальных интересов наркопотребителей, вне организованных форм преступности транснационального характера. На протяжении 1980-х гг. в структуре криминального наркорынка преобладали наркотики, которые изготавливались либо из лекарственных наркотикосодержащих препаратов, отпускаемых в аптечных учреждениях, либо из произрастающих в непосредственной территориальной близости наркотикосодержащих растений (конопля, мак и др.), т.е. имели внутренний по-

отношению к территории СССР источник происхождения.

Первые криминологические оценки наркопреступлений в контексте их совершения организованной транснациональной наркопреступностью отмечены в материалах исследования правоприменительной практики конца 1980-х – начала 1990-х гг. Эти оценки свидетельствуют о том, что органами государственной власти был упущен момент зарождения и начального этапа развития данного негативного явления на территории Российской Федерации, которое уже к середине 1990-х гг. приобрело значительные криминогенные масштабы и было обусловлено целым рядом новых причин, породивших новые последствия.

В этой связи Джеваков М.В. отметил, что "в 90-е годы в России стали быстрыми темпами формироваться основные направления региональной геополитической проблематики. Ряд зарубежных государств и международных организаций начали использовать этнические и религиозные факторы для реализации на территории России собственных геополитических и геокультурных сценариев, подрывающих национальную безопасность и транснациональный социокультурный уклад нашего государства." [4, с. 15].

Долгова А.И., исследуя криминогенную ситуацию на территории Российской Федерации в 1990-х гг., отметила: "Идет массовое разграбление богатств России. Организованной преступности удается реализовывать планы по установлению монопольного контроля за отраслями промышленного производства и особенно торговли. Она проникла в алмазо- и золотодобывающую, нефтяную, перерабатывающие отрасли промышленности, кредитно-финансовую систему. Под ее полным контролем находятся все сферы криминального бизнеса: наркобизнес, контрабанда, проституция и др." [5, с. 6].

Коннов А.И. отметил: "В настоящее время чрезвычайно острой проблемой для страны становится наркобизнес. Огромный сырьевой потенциал способствует превращению наркобизнеса в один из наиболее доходных видов организованной преступности, который в настоящее время имеет ряд характерных особенностей, позволяющих влиять на террористическую деятельность. Такими особенностями являются: организация наркобизнеса практически на всей территории СНГ, устойчивость преступных группировок, наличие межрегиональных связей; наличие больших финансовых средств, огнестрельного оружия, транспорта; смыкание с террористическими группировками; установление контактов с международной наркомафией." [5, с. 84].

Лунев В.В. отметил: "В Следственном управлении ФСБ России в 1995 г. расследовалось крупное дело о

контрабанде наркотиков, которой занимались жители России, Украины, Белоруссии, Нидерландов и ряда африканских стран. Преступники, используя слабый контроль в нашей стране, пытались провезти из Нигерии в Нидерланды через Россию 4 т наркотиков. Преступление было пресечено, и ясно, что оно было не первой попыткой транснациональной преступной организации. Россия открыла уникальные возможности для транснациональной организованной преступности" [8, с. 324].

Репецкая А.Л. отметила, что "в пределах Российской Федерации "отмывается" наркоденег от 2,5 до 7 млрд. долларов, которые затем фактически беспрепятственно перемещаются за рубеж" [14, с. 103].

Автор полагает необходимым отметить, что в 1990-х гг. понятие "организованная транснациональная наркопреступность" рассматривалось разными специалистами и учеными в контексте общего понятия "организованная транснациональная преступность", оценка содержания которого зачастую была основана на перечислении негативного воздействия организованной преступности на конкретные общественные отношения, в том числе возникающие в области незаконного производства, оборота и потребления наркотиков. По мнению автора, в определениях этого периода прослеживаются попытки выделения отдельных сфер общественных отношений в контексте этого воздействия, которые позднее составили систему стратегических национальных приоритетов Российской Федерации (антинаркотическая, экономическая, государственная, общественная и др. направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации).

Так, Иванов Э.А. отметил, что "транснациональную преступность можно определить, как коммерческую деятельность криминальных корпораций, осуществляемую на территории нескольких стран противоправными средствами и (или) с привлечением запрещенных товаров и услуг" [7, с. 367–368], и др. [9, с. 22].

С 2000-х гг. оценки содержания понятия "организованная транснациональная преступность" были основаны на положениях международных нормативных правовых актов либо содержали ссылки на их отдельные положения. При этом отдельные авторы в научных работах сформулировали непосредственно понятие данного негативного явления, а некоторые ограничились описанием механизма организованной преступной деятельности транснационального характера.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая 15 ноября 2000 г. в г. Нью-Йорке, установила, что ее положения применяются "к предупреждению, расследованию и уголовному пре-

следованию в связи с серьезными преступлениями, как они определены в статье 2 настоящей Конвенции, если эти преступления носят транснациональный характер". При этом определено, что "преступление носит транснациональный характер, если: а) оно совершено в более чем одном государстве; б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; с) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или d) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве" [1].

Долгова А.И., анализируя правовое определение дефиниции "преступление носит транснациональный характер", отметила, что "указанный подход находится в русле так называемой операционализации понятий, когда сложное явление при изучении, в целях его конкретизации, определяется либо через перечень составляющих его элементов, либо через описание его как одного из элементов еще более сложной системы" [6, с. 548].

По мнению автора, в 2000-х гг. большинство научных подходов основано именно на такой позиции, когда особенности характеристики организованной транснациональной преступности определялись сферами исследуемых общественных отношений. Так, Меркушин В.В. в контексте экономической безопасности определил организованную транснациональную преступность как "общесоциальное явление, выражающееся в широкомасштабной деятельности преступных организаций по предоставлению запрещенных товаров и услуг или не запрещенных товаров и услуг запрещенным способом, а также их иной преступной деятельности, систематически осуществляемой на территории нескольких стран с сосредоточением под своим контролем значительных финансовых ресурсов, использованием криминальной конкуренции и проникновением в национальную и международную экономику и политику" [16, с. 61]. В этом же контексте Глинкин С.П. отметил, что "организованная транснациональная преступность – явление по своей природе экономическое. Это одна из отраслей экономики, производящая и поставляющая на мировые рынки незаконные товары и услуги либо законные продукты незаконными способами и инвестирующая полученный в итоге капитал, в том числе и в законные сферы экономики" [16, с. 61].

Баранов В.М., Чупрова А.Ю. отметили, что "транснациональная преступность – это прежде всего организованная преступная деятельность, осуществляемая в двух и более государствах, характеризующаяся корыстными мотивами, планированием и тщательной подготовкой

преступлений, непрерывностью участия в такой группе, развитой структурой, наличием специальной цели – совершение серьезных преступлений" [2, с. 151–158].

Баранник И.Н. отметил: "Под транснациональной организованной преступностью предлагается понимать в криминологическом аспекте исторически обусловленное, имеющее уголовно-правовой характер социальное явление, проявляющееся в функционировании преступных организаций и сообществ, использующих международные связи, а также коррумпированных должностных лиц в органах таможни, погран.службы, их органах и учреждениях, осуществляющих контроль внешнеэкономической деятельности, для осуществления незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью обеспечения собственного функционирования и удовлетворения потребностей путем приумножения капитала и приобретения власти" [3, с. 12].

Патрушев Н.П. в общем контексте проблем обеспечения безопасности отметил: "Проблемы противодействия транснациональной организованной преступности являются актуальными для всего мирового сообщества. Она разрушительна для любого государства и общества, оказывает деструктивное воздействие на экономику, общественные процессы и демократические институты. ООН к транснациональным относит более полутора десятков преступлений. Наиболее опасными и глобальными являются терроризм, незаконная торговля наркотиками, оружием, взрывчатыми веществами, торговля людьми, нелегальная миграция и др." [13].

Осипенко А.Л. в контексте информационной безопасности отметил: "Преступность в сети "Интернет" представляет собой сложный социальный феномен, обладающий высокой общественной опасностью, и его необходимо изучать как специфический вид преступности, имеющий качественные отличия от иных ее видов, детерминированные особенностями сетевой социальной среды. К таким отличиям можно отнести высокую латентность, транснациональный организованный характер, особые структурные характеристики преступных формирований, дистанционный способ совершения сетевых преступлений и др. Сетевая преступность имеет тесные связи не только с иными видами преступности, но и с целым рядом негативных социальных отклонений (наркоманией, "теневой" экономикой, проституцией и т.д.)" [12, с. 10–17].

Соколов Д.С. в контексте государственной безопасности отметил: "Организация незаконной миграции является одним из видов организованного криминального предпринимательства, преимущественно транснацио-

нального характера, с четким разделением криминальных ролей. ... На территории Российской Федерации и сопредельных государств, преимущественно стран-исхода незаконных мигрантов, функционирует сложная "индустрия" обеспечения организации незаконной миграции на территорию России и в государства-члены Европейского союза, системно взаимосвязанная с торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков, использованием рабского труда, террористической, экстремистской и другими видами транснациональной организованной преступной деятельности, а также теневыми экономическими, политическими и иными отношениями." [15, с. 8–10].

В изученных автором теоретических источниках отражены также иные определения понятия "организованная транснациональная преступность" и ее структурной дефиниции – "организованная транснациональная наркопреступность" [17, с. 150–153]. Их обобщение и анализ вскрыли динамику процессов научного осмысления новых криминогенных причин, как следствие порождающих новые негативные системно-структурные взаимосвязи и взаимодействия организованной транснациональной преступности.

Так, большинство определений 2000-х гг. в отличие от более ранних содержат утверждения о проникновении организованной транснациональной преступности в легальную экономику, политику, о наличии доминирующих целей в виде приумножения капитала, получения власти и др. утверждений, свидетельствующих о том, что в этот период данное негативное явление уже вышло за пределы правовой проблемы. Изменения общества и государства привели к изменению преступности, появлению и развитию тех ее форм, которые ранее были не характерны, в частности, организованная транснациональная наркопреступность.

Вместе с тем до настоящего времени результаты научных исследований организованной транснациональной наркопреступности не привели к соответствующему совершенствованию законодательства Российской Федерации, прежде всего, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК России). В свою очередь отсутствие четких правовых дефиниций обуславливает отсутствие понимания у правоприменителя различий между транснациональной и национальной природой совершаемых организованных наркопреступлений.

Таблица 1.

Сравнительный анализ сведений о квалификации наркопреступлений.

№ п/п	Норма УК России	Уголовно-правовая квалификация совокупности преступлений (по материалам следственной практики)	Наличие признаков иных преступлений (по материалам оперативной практики)
1	Ст. 174, 174.1	Ст. 210, 226.1, 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 232, 234	Ст. 230, 231, 234.1
2	Ст. 210	Ст. 174, 174.1, 228, 228.1, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 232, 234	Ст. 230, 231, 234.1
3	Ст. 226.1	Ст. 174, 174.1, 210, 234	Ст. 230, 232
4	Ст. 228	Ст. 174, 174.1, 229.1, 232	Ст. 230
5	Ст. 228.1	Ст. 174, 174, 210, 228, 229.1, 230, 232	Не выявлены
6	Ст. 228.2	Ст. 174, 174.1, 228	Не выявлены
7	Ст. 228.3	Ст. 174, 174.1, 210, 229.1	Не выявлены
8	Ст. 228.4	Ст. 174, 174.1, 210, 229.1	Не выявлены
9	Ст. 229	Ст. 228	Не выявлены
10	Ст. 229.1	Ст. 174, 174.1, 210, 228, 228.1	Не выявлены
11	Ст. 230	Ст. 228.1, 229.1, 232	Ст. 228, 234.1
12	Ст. 231	Ст. 228, 228.1, 232	Ст. 230
13	Ст. 232	Ст. 174, 174.1, 210, 228, 228.1, 229.1, 230, 231	Ст. 234.1
14	Ст. 233	Иная квалификация не зарег.	Не выявлены
15	Ст. 234	Ст. 226.1	Не выявлены
16	Ст. 234.1	Иная квалификация не зарег.	Ст. 174, 174.1, 230, 232

Более того, отсутствие в формах федерального статистического учета данных, раскрывающих фактический уровень, интенсивность и тенденции организованной транснациональной наркопреступности, бессистемность в этой связи российского уголовного законодательства и отсутствие глубоких научных исследований данного негативного явления, его системно-структурных связей и иных характеристик обуславливают процессы развития на территории Российской Федерации организованной наркопреступности транснационального характера.

В 1992 г. ООН на основе доминирующей мотивации выделены следующие 14 видов организованных преступлений транснационального характера: отмывание денег, террористическая деятельность, кража произведений искусства и культуры, кража интеллектуальной собственности, незаконная торговля оружием, захват воздушных судов, морское пиратство, захват наземных транспортных средств, мошенничество, компьютерные преступления, экологические преступления, торговля людьми, торговля человеческими органами, незаконный оборот наркотиков [11]. Позднее, в 1994 г. данный перечень был дополнен незаконными азартными играми, тайным провозом незаконных мигрантов, вымогательством, незаконной торговлей радиоактивными материалами, незаконной торговлей вымирающими видами животных, транснациональной кражей автомобилей и др. [10].

Однако указанная дифференциация, по мнению автора, не обладает четкой логикой, так как предполагает достаточно широкий спектр правовых оснований для ее проведения: от признаков объективной стороны отдельных видов преступлений (например, мошенничество) до неопределенного перечня преступлений (например, незаконный оборот наркотиков, содержание которого отражено в нескольких нормах уголовного законодательства).

В условиях признания в целом транснационального характера организованной наркопреступности действующие международная и российская правовые системы не предполагают выделение на этой основе уголовно-правовых норм, которые в своей совокупности характеризовали бы развитие данной преступности, что существенно затрудняет исследование, так как отсутствует теоретическая основа для изучения зарегистрированного уровня и интенсивности организованной транснациональной наркопреступности.

В целях восполнения указанного теоретического пробела автором проведено исследование материалов оперативной и следственной практики правоохранительных органов, на основе которых определены нормы УК России о наркопреступлениях, механизм совершения которых более чем в 70 % изученных фактов включал деятельность транснационального характера. В этом кон-

тексте наиболее информативными стали материалы оперативной практики, в которых отражены объективные взаимодействия и взаимосвязи организованной транснациональной наркопреступности.

По результатам исследования автором определен следующий перечень норм УК России о наркопреступлениях, в механизме совершения которых более чем в 70 % фактов был доказан или не был доказан, но фактически присутствовал транснациональный характер преступной наркодеятельности: часть 4 статьи 174, части 2, 4 статьи 174.1, статья 210, части 1, 2, 3 статьи 226.1, части 1, 2, 4, 5 статьи 228.1, часть 2 статьи 228.3, пункт "в" часть 2 статьи 228.4, части 1, 2, 3, 4 статьи 229.1, части 2, 3 статьи 230, часть 3 статьи 232, часть 3 статьи 234, части 1, 2, 3 статьи 234.1 УК России.

Вместе с тем не все вышеуказанные нормы УК России о наркопреступлениях, механизм совершения которых фактически характеризуется транснациональной наркодеятельностью, соответствуют определению "серьезного преступления" в Конвенции против транснациональной организованной преступности ООН от 15 ноября 2000 г., согласно которому таковым признается "преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания" [1]. Так, например, часть 2 статьи 174.1, часть 2 статьи 228.3, часть 1 статьи 234.1 УК России устанавливают менее строгое наказание и теоретически не подпадают под определение "серьезных преступлений", на которых распространяются указанные конвенционные положения.

На основании исследования процесса формирования научного знания об организованной транснациональной наркопреступности автор полагает, что при всей остроте проблемы до настоящего времени оно фактически не выделено в научных знаниях об организованной транснациональной преступности в целом. Как следствие, современная природа данного знания неполно выражена в действующих нормативных правовых актах в их определении применительно к организованным формам наркопреступности.

Сложность такого выражения обусловлена тем, что структурные элементы организованной транснациональной наркопреступности динамичны, а знания о них зачастую формируются "на стыке" разных правоотношений, например, норм уголовного и международного права либо норм уголовного права и норм, определяющих порядок оборота на территории Российской Федерации психоактивных веществ, и т. д. В этом проявляется объективное взаимодействие элементов системы стратегических национальных приоритетов Российской Федерации: антинаркотической безопасности и экономической безопас-

ности, антинаркотической безопасности и государственной безопасности, антинаркотической безопасности и безопасности в сфере демографического развития и т. д. При этом автору очевидна обратная связь: на сложность

правовой оценки негативного явления – организованной транснациональной наркопреступности – оказывает влияние отсутствие полноты и системности соответствующих научных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000 г., г. Нью-Йорк) : ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.
2. Баранов В.М., Чупрова А.Ю. Транснациональная преступность как угроза экономической безопасности // Бизнес в законе. М., 2007. Вып. 3. С. 151–158.
3. Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока и стран АТР в борьбе с ней (криминологические аспекты) : дисс. ... канд. юрид. наук / Дальневосточный государственный университет. Владивосток, 2006. 234 с.
4. Джеваков М.В. Внутренняя геополитика в современной России: угрозы и риски для национальной безопасности (по материалам Республики Калмыкия) : дисс. ... канд. полит. наук / Северо-Кавказская академия государственной службы. Ростов-на-Дону, 2010. 169 с.
5. Долгова А.И. Организованная преступность – 2 : материалы "круглого стола" / Криминологическая ассоциация. М., 1993. 326 с.
6. Долгова А.И. Криминология : учебник / Норма : ИНФРА-М. М., 2014. 1008 с.
7. Иванов Э.А. Понятие транснациональной преступности и международно-правовое регулирование борьбы с ней // Преступность и законодательство. М., 1997. С. 367–368.
8. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / НОРМА. М., 1997. 525 с.
9. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь / Юристъ. М., 1995. С. 22.
10. Материалы Всемирной конференции на уровне министерств по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 21–23 ноября 1994 г.) // E/CONF.88/6. 29 Sept. 1994. P. 13.
11. Обзор о тенденциях преступности и функционирования систем уголовного правосудия : промежуточный доклад Секретариата ООН // A/CONF.169/15/Add.1. 4 Apr. 1995.
12. Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. Воронеж, 2012. Вып. 3. С. 10–17.
13. Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов – терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства // Право и безопасность. М., 2010. Вып. 4(37) : URL: www.dpr.ru. Доступ на 01.06.2016.
14. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность : дисс. ... д-ра юрид. наук / Иркутская государственная экономическая академия Минобрнауки России. Иркутск, 2001. 388 с.
15. Соколов Д.С. Криминологическая характеристика организации незаконной миграции : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2013. 26 с.
16. Транснациональная организованная преступность : лекция / Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции : URL: www.sartraccs.ru. Доступ на 01.06.2016.
17. Червонных Е.В. Некоторые вопросы противодействия транснациональной преступности на территории государств – участников СНГ // Вестник Белгородского юридического института МВД России. Белгород, 2014. Вып. 2(1). С. 150–153.

© А.А. Рябцев, (Ryabtsev_andrey@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

